

СТАРЫЯ ПИСЬМА.

(Изъ архива Н. О. Кутлубицкаго).

Извѣстный государственный дѣятель, первый (по времени) министр, председатель департамента Государственнаго Совѣта, адмиралъ графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ (1754—1845), не смотря на значительную разницу въ лѣтахъ, былъ въ тѣсной дружбѣ съ бывшимъ генераль-адъютантомъ императора Павла Н. О. Кутлубицкимъ (1775—1849) и постоянно съ нимъ переписывался.

Близкое знакомство ихъ началось въ Петербургѣ въ царствованіе Павла, когда Мордвиновъ былъ еще вице-адмираломъ; а переписка открылась впоследствии изъ деревни, куда Кутлубицкій благоразумно переселился по кончинѣ Павла и прожилъ въ ней все царствованіе Александра Павловича.

Кажется, что ихъ сближала и дружба, въ которой находились между собою ихъ супруги. Часть этой переписки обнародована Ш. Майковымъ въ „Русской Старинѣ“ 1897 г., большая часть утрачена; но въ домашнемъ архивѣ Кутлубицкаго сохранились еще слѣдующія три письма Мордвинова.

I.

Петербургъ, 10 Ноября 1816 года.

М. г. Николай Осиповичъ.

Подношу вамъ мою маленькую книжку, въ которой требуемое скромно, а общаемое—велико. Но и жолудь не велико зерно, а произрастаетъ дубъ, дерево высокое и вѣтвистое. Книжку мою я посвятилъ Россійскому дворянству, ибо сему сословію достойно есть подвизаться всегда во благо отечества, въ коемъ и ихъ собственное тѣсно заключено.

Если вы одобрите начала и виды, то удостойте предлагаемое вашимъ покровительствомъ. Сочинитель усердно желаетъ добра вамъ

живущимъ и чадамъ вашимъ по всѣмъ вѣкамъ грядущимъ, доколѣ на землѣ имя Россіянина извѣстно будетъ.

Пишетъ онъ чистосердечно и убѣждаетъ, потому что самъ въ томъ убѣжденъ, ибо у всѣхъ народовъ частное пособіе, вкупѣ соединенное, единымъ было вѣрнымъ средствомъ къ достиженію всякаго благоустройства....“

Намъ неизвѣстно названіе сочиненія Н. С. Мордвинова, о коемъ идетъ здѣсь рѣчь, но о немъ-же говорилъ Мордвиновъ, когда писалъ Кутлубицкому 8 Апрѣля 1816 года. „Меня проклинали здѣсь (въ Петербургѣ) въ прозѣ и въ стихахъ, въ журналахъ и газетахъ; всѣ единогласно пригсворили меня запереть накрѣпко и лѣчить отъ сумасбродства по поводу печатной моей книжки, гдѣ я сказалъ, что у насъ все будетъ дорого и не будетъ денегъ для покупки привозныхъ игрушекъ и флѣровыхъ одеждъ.....¹⁾“ („Русская Старина 1897).

2.

Петербургъ, 24 Октября 1820 года.

Мы окружили нашимъ проѣздомъ всю Европу или, правильнѣе сказать, лучшую ея часть. Путешествіемъ нашимъ были довольны, но рады, что возвратились домой на свои собственныя постели, безъ переноски ихъ по трактирамъ и переноски сундуковъ изъ дому въ домъ.

Вездѣ и хорошо, и худо, по одинаковой участи, всѣмъ человѣкамъ вообще предназначенной.

Въ Парижѣ, съ буйными головами и игрушками въ великомъ у нихъ изобиліи, мы проводили зиму и много сидѣли дома, потому что *кололи женщинъ и рѣзали князей*²⁾ въ то время....

Генріета Александровна моя³⁾ отъ страховъ была больна и донинѣ еще въ слабомъ состояніи, а я возвратился, какъ бы и не отлучался

¹⁾ Т. е. вслѣдствіе управленія графа Гурьева Министерствомъ Финансовъ. О томъ писалъ и Н. М. Лонгиновъ (см. выше). П. Б.

²⁾ Въ этомъ 1820-мъ году былъ убитъ наслѣдникъ Французскаго престола, герцогъ Беррійскій; но къ чему относятся слова „кололи женщинъ“, не знаемъ. П. Б.

³⁾ Супруга Н. С. Мордвинова, Генріета Александровна. Англійскій обликъ ея повторился въ ея внукахъ Столынныхъ и въ величавой красотѣ ея внучки, княгини Маріи Аркадіевны Вяземской; она отличалась и наилучшими нравственными качествами своихъ дѣда и бабки, рожд. Коблѣ (1764—1843), которая въ свою очередь была въ постоянной перепискѣ съ женою Кутлубицкаго Авдотьей Савельевной, рожд. Ваксель (1777—1840); переписывались онѣ по французски и по англійски, зачастую переходя съ одного языка на другой въ одномъ и томъ же письмѣ.

отсюда. Два года прошли, и бывшія передо мной явленія исчезли; кажутся они, будто я видѣлъ ихъ во снѣ... Вѣроятно, что при старости такъ и со всѣми бываетъ: ничто уже болѣе не поражаетъ, ни глубоко не впечатлѣвается въ ослабѣвшихъ уже чувствахъ; желаю однако, чтобъ ваши долго бы воспоминали вамъ молодость....

3.

Петербургъ, 16 Января 1825 года.

Бѣдствія наши не были такъ велики, какъ ихъ разнесла молва. При всеобщемъ почти въ Европѣ наводненіи наше менѣе вреда причинило, нежели въ другихъ мѣстахъ, а съ щедрымъ пособіемъ всемилоствивѣйшаго Государя, Царской фамиліи и благодѣтельныхъ особъ наиболѣе потерпѣвшіе вознаграждены въ ихъ убыткахъ....

Въ нижнемъ этажѣ моего дома¹⁾ вода была на 2 аршина и 2 вершка. Потери мои въ городскомъ домѣ и на дачахъ простираются до 7 тысячъ рублей; хотя при скудныхъ въ настоящее время доходахъ нашихъ сія сумма и значительна, но безъ бѣды жизни не проживешь.....“

*

Изъ большинства писемъ и записочекъ Мордвинова между прочимъ видно, что онъ постоянно страдалъ изнурительной болѣзью, рожистымъ воспаленіемъ на головѣ; такъ *12 Ноября 1812 года* онъ пишетъ:

„Два мѣсяца весь домъ мой захворалъ, и я по сіе число лежу хоть и не въ постели, а на канапѣ окутаннымъ. Наступила на насъ презлая капель, которая переходитъ отъ одного къ другому²⁾, а ко мнѣ присовокупилась и рожа“.

отъ 14 Марта 1814 г. „Опять рожа овладѣла моей головой; не могу и писать. Съ трудомъ поднялся съ подушки, чтобъ написать вамъ и пожелать счастья на великіе наступающіе праздники“.

отъ 24 Апрѣля 1820 г. „Давно писалъ бы къ вамъ, еслибъ не враждебная рожа на головѣ, часто посѣщающая меня въ Петербургъ,

¹⁾ Въ 1815 году адресъ Мордвинова въ Петербургѣ, судя по конвертамъ, былъ въ домѣ графини Головиной на Екатерининскомъ каналѣ, межъ Кукушкинымъ и Вознесенскимъ мостами; гдѣ онъ былъ въ 1825 году, намъ не извѣстно.

²⁾ Капель (въ настоящемъ случаѣ повидимому коклюшъ) у Н. С. Мордвинова значитъ въ женскомъ родѣ; здѣсь-же и „канале“ склоняется по-русски. Мордвиновъ и Наполеона своеобразно называлъ „Неаполеономъ“.

которая уже два раза удерживала меня въ постели по возвращеніи. Въ чужихъ краяхъ она меня совсѣмъ было оставила, а здѣсь старую пріязнь ко мнѣ изъясляетъ"... и т. д.

Однако этотъ недугъ не помѣшалъ Николаю Семеновичу Мордвинову принимать постоянно видное участіе въ государственныхъ дѣлахъ, произносить долгія рѣчи, вести продолжительную тяжбу изъ за обширныхъ Крымскихъ земель на Южномъ берегу Крыма, которыя были заняты имъ, когда онъ начальствовалъ въ Николаевѣ, и дожить до 90 лѣтняго возраста.

Большинство другихъ писемъ Мордвинова касается исключительно будничныхъ событій семейной жизни. Отмѣчаемъ изъ нихъ лишь одну фразу Мордвинова по отношенію къ Кутлубицкому, которая въ устахъ извѣстнаго филантропа, никому никогда не льстившаго, является замѣчательной и даетъ нѣкоторое разъясненіе этой дружбѣ. Она заключена въ словахъ: „да укрѣпите васъ Богъ въ тѣхъ добродѣтеляхъ и сердечныхъ чувствахъ, коими Онъ васъ такъ щедро одарилъ!“

Подчеркиваемъ это выраженіе и потому, что до сего времени мало было слышно о *щедро одаренныхъ* Гатчинцахъ.... Ихъ чаще всего рекомендовали намъ какъ „опрічниковъ Павловскаго царствованія“, изъ которыхъ лучшій, по выраженію Раstopчина, заслужилъ быть колесованнымъ безъ суда..... Беремъ на себя трудъ, въ ряду дальнѣйшихъ писемъ и очерковъ, на примѣрѣ Н. О. Кутлубицкаго показать, что Раstopчинъ былъ неправъ въ своей рекомендаціи и что среди Гатчинцевъ были люди заслуживающіе глубокаго уваженія и симпатій, въ чемъ здѣсь расписался и Н. Мордвиновъ, одинъ изъ передовыхъ людей того времени....

II.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ НОВОСТИ 1809 ГОДА.

Изъ писемъ братьевъ Василія, Николая и Дмитрія Егоровичей Кишенскихъ *) къ Н. О. Кутлубицкому.

„С. Петербургъ, 2 Іюля 1809 г.

Послѣ долгихъ странствованій достигли мы наконецъ здѣшнихъ шумныхъ и кичливыхъ мѣстъ, гдѣ лишь чахнетъ человекъ!

Я нашелъ здѣсь все дорого и всѣхъ жалующихся на дороговизну и судьбу, а щеголи и щеголихи нарядовъ своихъ не умаляютъ, и сами однако все въ долгу...

*) Отецъ Кишенскихъ, Егоръ Васильевичъ, былъ Нижегородскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1798 по 1804 г., смѣнивъ князя Г. А. Грузинскаго. О событій этихъ выборовъ въ формулярѣ князя Грузинскаго записано: „Князь Георгій

Квартира у насъ прекрасная, но очень шумно, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ штатской совѣтницы Кисловой подъ № 102.

Новости тѣже что и у насъ: сахаръ 65 р. пудъ, кофей—56 р. сукно Аглицкое 28, овесъ купилъ по 8 р. 30 к., а сѣно 45, мука 15.

Государь изволилъ на сихъ дняхъ ѣхать въ Финляндію.—У генераловъ отняли пампахи, отличаются они теперь одними кокардами. А у гвардейскихъ отняли эксельбанты, а будутъ уже два эполета....

Слышимъ, что и султаны скоро будутъ сняты.

Что будетъ, Богъ знаетъ; но есть похожее на миръ....

Николай Кишенскій.

P.S. Я вамъ давно не писалъ, и причиною моего молчанія было то, что вы при прощаніи нашемъ у батюшки сдѣлали мнѣ сухое привѣтствіе, что меня весьма офрапировало. Впрочемъ, если мнѣ это только показалось, то прошу извинить....

2 Ноября 1809 г., С. Петербургъ.

Новость здѣсь только та, что пріѣхалъ сюда на дняхъ Австрійскій шарже д'аферъ Сень-Жюліанъ. Ваша супруга собирается въ Петербургъ въ дорогое время; хорошо кабы могла заpastись дровами: они здѣсь 12 рублей за сажень. Невразумительная дороговизна даже въ своихъ продуктахъ, а къ иноземнымъ приступу нѣтъ! Однако позвольте реко-

Александровичъ Грузинскій (Елисаветградскаго легкоконнаго полка капитанъ, уволенъ 1788 г. въ отставку майоромъ) губернскаго предв. дв., съ 1795 г. избранъ вторично на 3-хъ лѣтіе съ 1798 г. Сего же числа 1 Іюня въ 7-мъ часу пополудни, въ присутствіи Губернскаго Правленія, вице-губернскій кн. Ухтомскій объявилъ высочайшее именное Е. И. В. повелѣніе слѣдующаго содержанія: „Господинъ ст. сов. Нижегород. вице-губ. кн. Ухтомскій! Препоручаю вамъ объявить зѣвшему дворянству волю мою на то, чтобы на мѣсто кн. Грузинскаго избранъ былъ другой губернскій предводитель дворянства. Препываю къ вамъ благосклонный Павелъ“. Въ Нижнемъ Новгородѣ, Іюня 1 дня 1798 г. Того ради въ Губернскомъ Правленіи опредѣлено: означенное Е. И. В. повелѣніе, для самоскорѣйшаго по оному исполненія, находящимся здѣсь нынѣ г.г. дворянамъ, позвать ихъ въ сей день въ присутствіе Губернскаго Правленія, объявить... и объявлено.... Выслушавъ объявленное имя Е. И. В. повелѣніе, г.г. дворяне того-же 1 Іюня избрали на мѣсто князя Грузинскаго губернскимъ предводителемъ надворнаго совѣтника Егора Васильевича Кишенскаго, о чемъ составили постановленіе... и сообщено того же 1 Іюня 1798 г. за № 73 вице-губернатору“... Е. В. Кишенскій служилъ въ должности губернскаго предводителя по 1804 годъ, въ которомъ его смѣнилъ князь Петръ Сергѣевичъ Трубецкой. И. Б.—Напомнимъ читателю, что въ этомъ 1798 году императоръ Павелъ совершилъ второе свое путешествіе по Россіи и обозрѣлъ восточныя губерніи (въ 1797 г. онъ ѣздилъ по губерніямъ западнымъ). П. Б.

мендовать для вашей супруги магазинъ madame Kolin, гдѣ есть кружево по 300 рублей аршинъ! Посмотришь по баламъ на наряды, подумать можно, что торговля процвѣтаетъ, а рублевика уже по 260! Впрочемъ у васъ кадочки наполнены, и жирные рублевика ваши не допустить почувствовать здѣшной дороговизны....

Василій Кишенскій.

Н. О. Кутлубицкій, начитавшись о справочныхъ цѣнахъ „Петербурга, повидимому не стерпѣлъ и отвѣчалъ такъ:

„На силу-то бумага дешевѣла, любезной Николай Егоровичъ! А судя по сему, можно надѣяться, что и съ другихъ товаровъ курсъ спадеть.... Я нимало не претендую, что вы въ три мѣсяца по своему отъѣздѣ мнѣ не писали: надо думать, что бумага и перья, а можетъ быть и песокъ, словомъ все, было чрезвычайно дорого. Но теперь по дешевизнѣ бумаги и мы удостоились получить одно письмо.... Въ немъ между прочимъ вижу, что вы при разставаніи со мной въ домѣ вашего батюшки сочли мое прощеніе за „сухое“ привѣтствіе.... Благодарю васъ за истолкованіе онаго, а теперь напередъ покорно прошу васъ разъяснить мнѣ, какого роду бываетъ привѣтствіе мокрое, дабы я со временемъ умѣлъ оныя различать, за что буду вамъ очень и очень благодаренъ.

Теперь скажу вотъ что: право-же мнѣ было досадно, что вы въ три мѣсяца за всѣ мои къ вамъ ласки, ни разу обо мнѣ не вспомнили....

Эти реплики также интересны для характеристики Н. О. Кутлубицкаго. По нимъ видно, какъ бывшій „Гатчинецъ“ свободно владѣлъ перомъ, что такъ необычно для того времени, когда и монархи еще писали по русски „штопъ“ вмѣсто „чтобъ“.

III.

Рядная записъ приданого.

Къ сей записи ген. лейт. Н. О. К. жена его, урожденная Вакселева руку приложила.

У сей рядной записи свидѣтелями были и руку приложили: 1) бригадиръ Николай Ив. сынъ Нефедьевъ. 2) совѣтникъ Александръ Никитичъ с. Висленевъ, 3) Мих. Сем. с. Мавринъ, 4) Иванъ Никит. с. Казнаковъ. 5) Александръ Семен. Крюковъ, 6) Дмитрій Федор. с. Глинка, 7) Гавріилъ Григорьев. с. Баршевъ, 8) Андрей Алексѣев. с. Карцевъ, 9) Секундъ-майоръ Андреянъ Иван. с. Хвостовъ.

Сію записъ писалъ С. Петербургской палаты Суда и Расправы 2-го департамента крѣпостныхъ дѣлъ Александръ Ушаковъ. „Совершить по указамъ, секретарь Василій Шелаголинъ“ 1800 г. Февраля 10-го.

Внизу записи сдѣлана приписка рукой Авд. Сав. „22 Апрѣля 1801 года значущіяся по сей записи деньги отъ мужа моего получила и сверхъ того отъ

него-же 10.000 рублей займообразно для покупки дома С. Петербургскаго у вдовствующей госпожи дѣйств. ст. совѣтницы Федосьи Ивановой Елагиной и въ немъ по реэстру мебели“.

Въ старину считалось повидимому нелишнимъ дѣлать запись приданаго, при томъ дѣлали его оффиціально въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей. Этотъ обычай даетъ намъ возможность развернуть бытовую страничку изъ давно прошедшаго и кстати указать не только на родство, но даже и на кругъ знакомства лицъ давно умершихъ. Такова запись приданаго Авдотьи Семеновны Кутлубицкой, супруги Н. О. Кутлубицкаго, рожденной Ваксель, которую Императоръ Павелъ называлъ „колибри“ за ея малый ростъ“.

„Лѣта 1800 Февраля въ 10 день. покойнаго государственной коллегіи совѣтника и кавалера Савелія Савельева сына Вакселя жена, вдова Анна Иванова дочь, въ родѣ своемъ не послѣдняя, выдала я дочь свою Авдотью Савельевну въ замужество за генераль-лейтенанта и кавалера Н. О. Кутлубицкаго и въ благословеніе ей дала святые образа—первый Спасителевъ, второй—Феодоровской Богоматери, третій—Св. Евдокіи, всѣ они въ серебряныхъ ризахъ снаружи вызолоченныхъ. Да въ награжденіе слѣдующихъ ей указныхъ частей изъ имѣнія рѣченнаго покойнаго моего мужа, а ея родителя Савелія Савельева сына Вакселя, движимаго, состоящаго въ наличныхъ деньгахъ и за домъ С. Петербургскій, всего восемьдесятъ тысячъ рублей; недвижимаго лежащаго въ Костромской и Вологодской губерніяхъ въ разныхъ округахъ селахъ и деревняхъ 736 душъ мужеска пола, полагая душу по 200 рублей. Разными брилліантовыми, золотыми и серебряными вещами и платьемъ по цѣнѣ 8487 р. 73 к., о чемъ учинена особая запись, подъ коею онъ Кутлубицкій и дочь моя Авдотья своеручно расписались. Затѣмъ наличными деньгами 11626 руб. да сверхъ всего онаго людей дворовыхъ, писанныхъ по 5-й ревизіи и въ подушный окладъ, положенныхъ за мною съ ней Авдотьей и сыновьями моими, а ей родными братьями Львомъ, Аполономъ и Николаемъ Вакселевыми-же... (идеть перечисленіе дворовыхъ людей изъ Вологодской губерніи деревни Лендовки, дер. Хомутики, Кадниковской округи и дер. Ростовки, а также Костромской губерніи, села Поповки). „Чѣмъ я Авдотья съ своей стороны, оставаясь навсегда довольной, и впредь объ ономъ мнѣ Авдотѣ и моимъ наслѣдникамъ нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ не просить“...

„Къ сей записи покойнаго Государст. Адмиралт. Коллегіи совѣтника С. С. Вакселя жена вдова Анна Ив. д. руку приложила. Къ сей записи ген. лейт. Н. О. К. жена А. С. урожденная Вакселева, руку приложила.

Слѣдуетъ подробный „Реэстръ“ приданаго. „Кровать штофная съ приборомъ, занавѣси къ окнамъ атласныя, кровать бѣлая кисейная съ приборомъ, занавѣси къ окнамъ кисейныя же. Покрывала тканья Аглицкаго съ фалбарами, покрывала кисейныя съ фалбарами, покрывала шитыя по розовому атласу съ фалборами, одѣяла атласныя розовыя, бѣлое атласное стеганое и пр. (въ томъ-же духѣ съ присовокупленіемъ 2 тюфяковъ сафьяновыхъ зеленыхъ, перинъ пуховыхъ и подушекъ къ нимъ).

Далѣ идутъ: „муфта соболья, хвосты на шею собольи, опушка на бекефъ (?) соболья-же“... и пр. Перечисляются засимъ „дезабилъе канифасныя съ фэлбарами, дезабилъе коленкоровыя, Аглицкаго тканья съ фэлбарами“; тамъ-же значутся „пудреныхъ рубашекъ 5, сертучковъ 2, ктрмановъ (?)—6. и т. д. Слѣдуетъ переходъ на скатерти камчатныя, и скатерти ткатскія; полотенца, „два фарфора“, ручныя тонгія, и „поровнѣ“, есть и „городская позолотка“. Цифры всѣхъ этихъ необходимыхъ предметовъ“ кажутся довольно круглыми, но безъ излишества, напримѣръ: „салфетокъ камчатныхъ 2 дюжины, тоже другого сорту 3 дюжины, тоже „столовыхъ“ 9 дюжинъ, для закуски камчатныхъ 4 дюжины“ итого салфетокъ 18 дюжинъ. Интереснѣе другихъ разрядъ „платья верхняго“, которое выписываемъ цѣликомъ.

„Платье Русское обяренное (!) серебряной накладкой, тафтяное круглое, къ нему сертучекъ и юпки къ нему-же, круглое тарлатановое съ синелевой накладкой, лено-батистовыя, парчи бѣлой Турецкой съ золотыми цвѣтами, парчи Турецкой синей съ золотыми цвѣтами-же, Кисей Французской шитой въ тамбуръ, тоже кисей тамбурной, кисей шитой бумагой разнымъ узоромъ, кисей Остъ-Индской шитой золотомъ, матеріи Польской, ленобатистовое полосатое, атласное полосатое, тафты розовой, атласу розоваго, кисей Турецкой шитой шелкомъ, Французской черной матеріи, и атласу зеленаго.... Тутъ-же значится кисей тамбуріи для туалету 13 арш., тоже атласу розоваго 22¹/₂ арш. А всего по цѣнѣ на 8487 р. 73 коп. 24 Дек. 1799 года. Подписано „Анна Векселева“.

Сообщилъ И. А. Бронскій.

